

НА СМЕРТЬ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО

Друзья, мне доставили весть
из Москвы,
Недобрым посланием был
омрачён.
Изранили сердце те строки. Увы,
На горькие слёзы я был обречён.

Не зная, кто умер, родился, живёт,
Главу потерял я, и скорбь душу
рвёт.

Губительней горького яда слывет
Та новость, которой я был удручён.

Когда этот случай достиг моих
врат,
Меня же мой разум покинул
стократ.

Почил мой товарищ, писатель,
собрат...

Тем горем, печалью я был облечён.

Я долго ответ на вопросы искал,
И призраки бед обновили оскал.
В страдания друга душой

проникал,
К несметным терзаниям был
привлечён.

Как зеркало сердце, душа у него...
Устав, он от мира не ждал ничего.
Островский – фамилию знал я его.
К тому ж Николаем он был
наречён.

Нам Горький опорую был
в трудный час.
Островский – о как не хватает
нам вас.

Увы, двух товарищей нет
среди нас,
Огромной утратой я был усечён.

Мой друг, если к Правде
возводишь мосты,

Плацдармы почивших занять
должен ты.

Скорбит Сулейман, и надежды
пусты,

И дни тяжелы; он с тоской
обручён.

1936 г.

НАЖМУДИНУ САМУРСКОМУ (По приезду)

С любовью, брату своему –
Самурскому – пишу привет!
Защитник горцев! – лишь ему
Стихами оглашу привет!

Мы окна дум его гардин;
Пусть сад цветёт его годин.
Живи извечно, Нажмудин!
Днём каждым подпишу привет!

Мечтаю с ним я в этот день
Беседой смыть с надежды тень.
По зову сердца, в его сень
Отправит я спешу привет!

«Да будут взлёты без помех,
Здоровье, долголетье, смех;
Как мир – могуч, душой – лемех!..»
С души я весь спешу привет!

Иным друзьям такой доклад:
Пусть здравствует и стар, и млад.
Чуждаюсь я иных рулад.
Всем пылом допишу привет!

Коль спросит: «Как живётся вам?» –
«Здоровы дети – благо нам».
Нет больше слов; я брату сам
В конверте повершу привет!

Поэт я – Сулейман! Хочу,
Чтоб всем всё было по плечу.
Друзья! – всех благ вам; не смолчу –
Черт ваших не лишу привет!

РУКИЯТ

Бажи Рукият – невнимательна ты,
Прогоркла дулма твоя

до тошноты.
Семьи твоей в ней отразились

черты...
Ты впредь не соли так безмерно,
старушка!

Вчера я всю ночь только воду
и пил,

Кувшин за кувшином в желудок
свой лил.

Просил у Аллаха о помощи, сил...
Ты впредь не соли так безмерно,
старушка!

Дузлах тот имел, кто принёс тебе
 соль,
 Во рту от дуумы твоей горечь
 да боль.
 Спроси у Салиха, не веришь
 мне коль.
 Ты впредь не соли так безмерно,
 старушка!

Отведав всего два куска –
 о мой Бог! –
 Насытился, выпив воды
 полный рог.
 Желудок просолен... дышать я
 не мог...
 Ты впредь не соли так безмерно,
 старушка!

Ты силы и воли лишила меня,
 Хоть малость гостил у вас, ночь
 потесня.
 Не жги Сулеймана стряпнёю огня.
 Ты впредь не соли так безмерно,
 старушка!

1923-1925 гг.

НА СМЕРТЬ ДВУХ ВНУКОВ

Уймись, уймись, продажный мир,
 Довольно надо мной грешил ты.
 Будь жалостен к тому, кто сир,
 Чьё сердце мраком порешил ты.

То это жалость?.. На беду
 Ты ослепил меня в бреду.
 Два цветика в моём саду
 Поочерёдно сокрушил ты.

По лужам яда мысли мчат.
 Был горем кто таким почат?
 Моих несчастных двух внучат
 Передо мной же задушил ты.

Молил свод, землю, грудь раскрыв –
 Господь не вылечил нарыв.
 О мир, счастливых лет порыв
 Скорбящим вихрем оглушил ты.

Сокрылась рана в поте зла.
 Сжѣг почки ты мои дотла.
 Тропу, что по прямой вела,
 Колдобинами завершил ты.

Толь бурь зловещих изворот?
 Домашний хлеб не тешит рот.
 За саваном в сопящий грот
 Базара – мне идти внушил ты.

Приходят люди, горечь пьют,
 Молясь Творцу, колени бьют
 И слѣз обильных реки льют –
 Их прежней радости лишил ты.

Днём-ночью, скорби меценат
 Бредѣт за мною, как фанат.
 Мирзе-Керим и Умганат
 Презрели нас – их устрашил ты.

Обдумав жизни тяжкий ком –
 Смирился, высох языком.
 Для Сулеймана мышьяком,
 О мир, еду запорошил ты.

1929 г.

ОТВЕТ САРАТОВКИНУ

Услышан нами твой завет:
 Твой стих, твой прок, Саратовкин.
 Работай вдоволь – мой совет,
 Лудильщик строк, Саратовкин.

Умом, терпеньем наделись,
 Чтоб слог, сюжет в одно сплелись.
 С пером на деле закались
 В кратчайший срок, Саратовкин.

Младой поэт – он произвёл
 Восторг, стихи своипривёл.
 Учтиво речь со мною вѣл,
 Взыскав урок – Саратовкин.

Пусть каждый враг познает крах,
 На грунт земли сойдѣт их прах.
 Проложен путь на всех ветрах
 Для нас... широк – Саратовкин.

Я Сулейман – смотри в упор,
 Мой юный друг, поэт, подпор;
 Дружьями быть нам с этих пор –
 Дадим зарок, Саратовкин.

ОТВЕТ НИКИТИНУ

Я дал твоё письмо прочесть
 И гордость испытал, Никитин.
 Словами выражая честь,
 Товарищем мне стал Никитин.

Цени людей и их детей,
 Всех комсомольцев и гостей,
 И верно Ленинских путей
 Держишь, чтоб дух витал,
 Никитин.

ТАВАТ

Взяв в руки управления руль,
По чести всех веди, без пуль.
И комсомольцы ведь не нуль –
Взойдут на пьедестал, Никитин.

Они для власти свет очей,
Душа и щит, огонь речей.
Сад ленинский – для их лучей,
Народ так посчитал, Никитин.

Для комсомольцев явна суть,
У каждого свой жизни путь.
Учи невежд к познаниям лнуть;
Дать знания час настал, Никитин.

В твоих словах неправды нет.
Влеком я к ним на склоне лет.
Твой добрый нрав и тет-а-тет
Сильнее, чем металл, Никитин.

С тобой повёл я диалог –
Прочёл и вынес эпилог:
Прими же Сулеймана слог,
Я стар, но не устал Никитин.

Тебе к лицу хвала и муст,
Ведь ты любви родник, тават.
Сиянье зуб и жемчуг уст,
Чинарой стан возник, тават.

На зависть розам твой росток,
Душа же – райских клумб цветов.
О, сжался!.. Мир и так жесток...
Впусти в свой сад-цветник, тават.

Как куропатка ходишь ты,
Красавицам походишь ты,
Поднежным солнцем всходишь ты,
Блеск чёрных глаз – ночник, тават.

Чаруешь и роднишь с мечтой,
Врачуешь дивной красотой,
Влюблённым сладостный настой.
Ты к счастью проводник – тават!

1900 г.